

— Коли серебро есть, в самую длинную очередь можно влезть вперёд, — сказал Ван Фань. — Эта сбродная рать — не соперник нашей армии. Можете не сомневаться, господин: князь возьмёт город за три дня.

В полуразрушенном храме все действовали сообща и быстро перебили всех мятежников. Лю Сюаньань перешагнул через груды тел, отыскал того самого предводителя, что всё кричал о расправе, поднял с земли меч и разрезал его одежду.

— Господин, зачем вы это делаете? — недоумённо спросил А-Нин.

— Его поведение было слишком странным, — ответил Лю Сюаньань. — Слово он вовсе не гнал народ на поле боя, а лишь искал повод для убийства. Но ведь война только началась, даже если задумана резня — к чему такая спешка? Всякая странность таит в себе злой умысел. Я вдруг вспомнил про Учение Белого Благословения, но на теле у него татуировок нет.

— Если он и не из Учения, это не значит, что на городских стенах нет его последователей, — заметил Ван Фань. — Ваша догадка, господин, весьма правдоподобна.

— Коли замешана зловерная секта, народ нужно защитить любой ценой, — сказал Лю Сюаньань, доставая меч Хуан Вансяна из-под статуи. — У главных ворот сейчас жаркая сеча, Юань Цзуну не до нас. Давайте воспользуемся моментом и выведем людей через северо-западные ворота.

Ван Фань кивнул:

— Хорошо. Господин, за мной.

***

На поле боя кровь залила небо.

Лян Шу избрал самый яростный и прямой способ атаки. Тысячи воинов ревели, словно лютые звери, а грохот сотрясал сумрачные небеса. Ни огненные ядра, ни кипящее масло не могли остановить натиск. Тяжёлые тараны били в ворота раз за разом, отчего каменные стены содрогались, а лицо Юань Цзуна побелело.

Он полагал, что все армии Великой Янь такие же разрозненные, прогнившие и слабые, как те, что встречались ему прежде и были им побеждены. Оттого честолюбие его лишь росло, и ему казалось, будто вся Поднебесная вот-вот рухнет, стоит лишь слегка дёрнуть — и трон окажется в его руках. Но теперь он воочию узрел, что такое настоящая армия. Десятки тысяч всадников в чёрных латах, с длинными мечами, под началом Лян Шу выглядели единым целым — грозным и непобедимым. Их тела и дух будто выкованы из стали, их порыв сметает горы и реки, а строй незыблем — никаких признаков разложения, что обычно предвещает конец династии.

Это было войско, что не знает поражений.

— Ваше Величество! — в панике доложил воин. — Ворота вот-вот падут!

—... Построиться! Выходим на бой! — Юань Цзун сжал рукоять меча так, что едва стоял на ногах. Он уже начинал жалеть, что так поспешно взошёл на сей мнимый трон, но отступить было некуда. — Собрать всех! Вперёд!

— Есть!

— Ваше Величество, — напомнил советник. — Те, кого послали за генералом Мяо, до сих пор не вернулись.

— Проверь, — отмахнулся Юань Цзун, охваченный смятением, не придав тому значения.

Советник собрал отряд и двинулся через город.

А в это время Лю Сюаньань уже вывел народ через северо-западные ворота и укрылся в густом лесу за городской чертой. Никто не проронил ни слова, все, затаив дыхание, углублялись в чащу, спеша до ночи отыскать самое безопасное и укрытое от ветра место.

Весь город Саньшуй опустел. Северо-западные ворота стояли распахнутыми, без единого стража. Лицо советника почернело.

— Выйти и обыскать окрестности! — приказал он.

Солнце клонилось к закату.

На поле боя запылали факелы, ворота с грохотом рухнули, и армия Янь неудержимым потоком хлынула в город, схватившись с мятежниками. Юань Цзуна слепила кровавая мгла, конь его был ранен, а до самого Лян Шу он так и не смог приблизиться — силы были слишком неравны, и в стратегии, и в мощи войска.

Новый «император» в величайшем ужасе, окружённый кучкой приспешников, ночью бежал через боковые ворота, но не успел сделать и пары шагов, как путь ему преградил отряд.

— Хуан Вансян, — произнёс Гао Линь, глядя на человека, закутанного в жёлтые, под цвет императорских, одежды. — Только сейчас вспомнили о бегстве? Поздно. Сдавайтесь.

Дыхание Юань Цзуна стало тяжёлым — к прежним чувствам прибавилось унижение. Он-то думал, что его имя наводит ужас на армию Янь, а вышло, что они его даже не знают.

С криком он выхватил меч и бросился в атаку.

Но какой уж тут был шанс на победу.

Небольшой отряд мятежников быстро обезоружили. Один из них, пытаясь спастись, выдал:

— Он... он не Хуан Вансян!

Гао Линь, и впрямь удивившись, схватил его:

— Где же Хуан Вансян?!

— Мёртв... уже мёртв! — залепетал пленник. — Генерал Юань... Юань Цзун убил его!

— А где Юань Цзун? — спросил Гао Линь.

Юань Цзун, стоявший рядом: «...»

Разумеется, Гао Линь вскоре во всём разобрался, а воины Янь отыскивали в городе тело Хуан Вансяна.

Совсем стемнело.

В глубине леса Лю Сюаньань теснился вместе с прочими, пытаясь согреться. Не зная, что творится снаружи, они не разводили костёр и могли полагаться лишь на тепло друг друга. Все молчали. Молодые мужчины рассыпались по округе, и вскоре один из них вернулся с предупреждением:

— Впереди войско!

Напряжение мгновенно возросло.

— Это княжеская армия? — шёпотом спросил А-Нин.

— Не похоже, — ответил Ван Фань. — Будьте настороже.

Все замерли, в тревоге ожидая, что же будет дальше. И в этот самый момент младенец вдруг разрыдался — его плач прорезал тишину ночи, заставив множество сердец сжаться!

Женщина поспешно зажала ребёнку рот, но было поздно. Частые шаги приближались, и прежде чем показались люди, в их сторону полетели десятки горящих стрел!

— Берегись! — Ван Фань отбил стрелы и оттащил Лю Сюаньяня в сторону, а несколько десятков человек тут же окружили его плотным кольцом. Вокруг вспыхнули факелы — это были мятежники.

— Убить их! — раздалась команда.

Мяо Чанцин обнажил меч:

— За мной! Защитим народ!

Молодые мужчины быстро собрались вокруг него. Тишину леса нарушили плач да бранные крики.

Советник, стоя на возвышении, устремил взгляд сквозь толпу прямо на Лю Сюаньяня. Тот тоже разглядывал его: высокие скулы, короткое лицо — не похож на уроженца Центральных равнин.

— Брат Ван, схватите того человека! — крикнул Лю Сюаньянь. — Постарайтесь оставить в живых!

Ван Фань вызвал троих и ринулся на холм. Но советник отступил с такой лёгкостью, что превосходил в искусстве десятков Юань Цзунов.

Лю Сюаньянь привстал на цыпочки:

— Не дайте ему уйти!

В глазах советника мелькнула странная, зловещая усмешка. Увернувшись от Ван Фаня и его людей, он не стал бежать дальше, а внезапно развернулся и бросился на Лю Сюаньяня, высыпав горсть метательных лезвий, что синели в темноте.

Лязг металла, хруст костей.

Все лезвия оказались завернуты в огромный чёрный плащ, а самого советника схватили за

шею и швырнули о дерево.

— Князь! — радостно воскликнул Лю Сюаньань.

Он бросился вперёд, не глядя под ноги, поскользнулся и едва не упал:

— Ой!

Лян Шу невозмутимо раскрыл объятия и крепко поймал его.

Лю Сюаньань всё ещё не снял маски, и его лицо, столь простое и мужественное, не вызывало у окружающих никаких лишних мыслей. Да и народ, услышав слово «князь», в ужасе повалился на колени, дрожа и не смея вымолвить ни слова, — уж точно не до того было, чтобы разглядывать, как двое обнимаются.

Так что глаза по-прежнему болели лишь у Гао Линя.

Лян Шу осторожно поставил Лю Сюанья на ноги, удостоверился, что тот не ранен, и повернулся к дереву. Стражи уже принесли избитого советника — тот едва дышал, голова разбита.

— Ещё до того, как князь взял город, сей человек жаждал перебить весь народ, — сказал Лю Сюаньань. — Когда же город пал, он не вступил в бой и не бежал, а вместо этого ночью повёл отряд на обыск в горах — снова чтобы убивать людей. Поведение его весьма подозрительно.

<http://bllate.org/book/16268/1464441>